

Ши Ци бросил на него взгляд:

— Проваливай!

Гу Юй принялся уговаривать:

— Но если не намазать, отек будет сходить очень долго, да и мне ведь будет жалко тебя. — Говоря это, он откинул одеяло, и Ши Ци предстал перед ним совершенно нагой.

— Цы... — Какое там жалко, небось сам же всё и устроил!

Гу Юй смотрел на тело, которое словно было искусано им самим, и дыхание его перехватило. Взгляд потемнел, хотя на словах он пообещал:

— Не бойся, я гарантирую, что не стану делать ничего лишнего.

Ши Ци попытался отодвинуться, но Гу Юй жестко прижал его и всё же нанес мазь. И действительно, больше ничего не делал, но, закончив, как ни в чем не бывало взял сменную одежду и отправился в ванную.

Гу Юй принес приготовленный завтрак и даже установил для Ши Ци небольшой столик. На подносе стояла миска тыквенной каши и тарелка с паровыми пельменями.

Ши Ци попробовал кашу — без сахара. Потом попробовал пельмень — начинка из капусты с тофу...

Заметив недовольное выражение лица Ши Ци, Гу Юй пояснил:

— Легкая пища способствует восстановлению организма. Сегодня пойдешь на работу?

— Да, во второй половине дня.

— Какой пароль от твоей квартиры? Я схожу за вещами.

Ши Ци, не задумываясь, продиктовал цифры. Гу Юй запомнил их и ушел. Когда Ши Ци почти закончил с едой, тот вернулся с одеждой. Гу Юй принес серый повседневный костюм — свободный, как раз подходящий для его нынешнего состояния.

— Выйди, мне нужно одеться.

Гу Юй приблизился и насмешливо улыбнулся:

— Всё, что можно и нельзя было увидеть, я еще вчера разглядел, чего бояться? — Горячее дыхание опалило лицо Ши Ци.

Ши Ци зыркнул на него, оттолкнул в сторону, сбросил одеяло и, ничем не прикрытый, направился в гардеробную, захлопнув за собой дверь, чтобы скрыть себя от глаз Гу Юя. Тот смотрел на удаляющуюся спину Ши Ци и тихо рассмеялся: какой же он милый...

Ши Ци небрежно накинул рубашку, но, встав перед зеркалом, чтобы привести себя в порядок, отчетливо увидел следы на теле: повсюду алели двусмысленные красные пятна. В других местах их скрывала одежда, но как быть с шеей? Не станет же он носить шарф в разгар лета!

Когда Ши Ци вышел, Гу Юй всё еще сидел на кровати, дожидаясь его:

— Туалетные принадлежности я подготовил.

Ши Ци холодно посмотрел на него и указал на отметины у себя на шее:

— Это твоих рук дело.

Не дав Гу Юю и слова сказать, Ши Ци, не оборачиваясь, направился умываться. Гу Юй подошел к двери ванной:

— По-моему, очень даже неплохо. Особенно у тебя на шее — смотрится эстетично.

Ши Ци лишился дара речи. Почему этот человек стал таким другим?

Внезапно подал голос 007:

— И не говори, двуличный тип. — Ши Ци уловил в тоне системы странную ненависть. — Что с тобой?

007 помедлил, а затем ответил:

— Ничего, просто возмущаюсь несправедливостью по отношению к тебе.

— Нечего тут возмущаться, я ведь не был против.

007: «...» Приехали.

Ши Ци вытер лицо и, обернувшись к Гу Юю, прислонившемуся к косяку, спросил:

— Есть консилер?

— Консилер? Что это? — Гу Юю это слово показалось знакомым.

Ши Ци выдохнул:

— Не важно. Если кто-то спросит, — он ткнул пальцем в красные пятна, — скажу, что это мой содержанец постарался.

Услышав это, Гу Юй приподнял бровь, пробуя слово на вкус:

— Содержанец? Быть любовником господина Ши — для меня честь. Жаль только, что нельзя сказать им прямо, что этот любовник — я.

В искусстве флирта Ши Ци всё же уступал ему — не даром тот был мужчиной, способным его покорить. Несмотря на шутливый тон, Гу Юй всё же распорядился, чтобы всё необходимое купили.

С некоторым недовольством наблюдая, как следы, оставленные им на шее Ши Ци, постепенно исчезают под слоем косметики, Гу Юй внезапно предложил:

— Переезжай ко мне. — Его кончики пальцев нежно погладили замаскированный участок кожи.

Ши Ци шлепнул его по руке:

— Не лезь.

Гу Юй замер, но тут же снова положил руку ему на шею, словно ничего не произошло:

— Ну как?

Ши Ци, заканчивая маскировку перед зеркалом, повернулся к нему:

— Есть ли в этом смысл? Тут идти всего несколько минут.

Гу Юй покачал головой:

— Это другое. Только когда ты рядом, я чувствую, что всё это по-настоящему. — Ши Ци был слишком холодным, казалось, он вовсе его не любит, а просто нашел подходящего человека, чтобы коротать дни вместе. От этой мысли в глазах Гу Юя мелькнула грусть.

Ши Ци проницательно уловил это чувство:

— Ладно, собирай вещи, поручаю это тебе.

Гу Юй словно просиял:

— Может, просто продадим эту квартиру?

Ши Ци убрал его руку и направился к выходу:

— Не наглей. Расстанемся — и ты провалишься?

Эти слова вызвали у Гу Юя приступ тревоги:

— Обещаю, в этой жизни мы никогда не расстанемся. И не просто не расстанемся — я официально на тебе женюсь.

Ши Ци остановился:

— С чего ты взял, что это ты на мне женишься?

Гу Юй мастерски ухватил суть:

— Ты хочешь сказать, что согласен выйти за меня?

— Посмотрим, — Ши Ци приподнял бровь.

В тот день Гу Юй, который должен был быть на работе, провел утро дома с Ши Ци. Хотя они бездельничали, скучно не было.

Едва войдя в кабинет, Ши Ци увидел на чистом столе карточку в сдержанных тонах. Снова приглашение...

007 тоже присмотрелся:

— Приглашают на банкет в честь воссоединения семьи? А кто такой Вэнь Тяньцю?

Ши Ци сел в кресло, постоянно меняя позу, и наконец просто встал. Услышав вопрос, он посмотрел на систему как на идиота:

— Племянник Вэнь Сяонаня, бизнесмен.

Хотя 007 почувствовал себя оскорбленным, под давлением он не посмел возражать:

— Но зачем ему приглашать тебя? У прежнего владельца тела не было никаких связей с семьей Вэнь.

— Чтобы свести главных героев. А приглашающим может быть только дядя Вэнь Сяонаня, единственный делец в семье Вэнь — Вэнь Тяньдао. К тому же, ради приличия перед старым маршалом Вэнем, мне придется пойти.

Ши Ци «небрежно» прошелся к мягкому дивану, сел и набрал номер Гу Юя:

— Получил приглашение?

Гу Юй:

— Да... Вечером заехать за тобой?

Оба прекрасно понимали, что отказаться они не могут.

Чтобы выказать уважение, Ши Ци всё же сменил ту самую свободную повседневную рубашку. Когда он сел в машину Гу Юя, то почувствовал, как тот время от времени бросает взгляд на его грудь...

<http://bllate.org/book/20238/2016398>